

УДК 1(091)

**АНТРОПОЛОГИИ И. КАНТА И К. ЯСПЕРСА:
РАЗУМ И ЭКЗИСТЕНЦИЯ В ПРОЦЕССЕ
КУЛЬТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА****Д.А. Беликов**

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

DOI: 10.26456/vtphilos/2020.3.319

Статья посвящена сравнительному анализу антропологии И. Канта и К. Ясперса. Она сфокусирована на их ответах на вопросы о существовании человека, трансцендентного и высших смыслов. В её контексте прослеживается экзистенциальное переосмысление категориального аппарата кантовской антропологии в наследии Ясперса.

Ключевые слова: трансцендентность, вещь в себе, экзистенция, пограничная ситуация, культура.

Очень большое влияние на Карла Ясперса, которого он и сам никогда не отрицал, и с чем согласны все исследователи его творчества, оказало творчество Иммануила Канта. Однако расходятся два мыслителя уже в том, что отправной точкой всей философии Ясперса является «экзистенция», то, что философ понимал как сокровенную сущность человека, источник подлинной мысли и подлинного действия, и о последней (экзистенции) Кант, разумеется, ничего не знал. Согласно Ясперсу, человеческое существование может проявлять себя, осуществляться только лишь в коммуникации. Однако философ выделяет два вида человеческого общения – подлинное и неподлинное. По Ясперсу, основной массив человеческого общения представлен его неподлинными проявлениями. Коммуникация, которая направлена сугубо на извлечение выгоды, которая рассматривает Другого лишь в качестве орудия собственной воли, только отдаляет людей от самих себя и от друг друга, затрудняет человеку доступ к тому, что являет собою его суть. Человек же, по Ясперсу, должен, как завещал Сократ, познать в первую очередь самого себя, понять собственное предназначение и следовать ему как цели. Квазикоммуникация в этом варианте лишь затрудняет человеку путь к другим людям и к самому себе, это профанация раскрытия человеческой сущности.

В противовес этому подлинная коммуникация может быть обретена лишь на «дорогах свободы», в по-кантовски «незаинтересованном», бескорыстном человеческом общении, когда Другой видится лишь как цель. Путь к Другому – это всегда путь через преодоление собственной атомизации и эгоизма, и лишь через «бытие с другими» осуществляется подлинная коммуникация. Либо же путь к подлинной коммуникации, по Ясперсу, может быть проложен через пограничную ситуацию. Термин введён был

Ясперсом в работе 1935 г. «Разум и экзистенция». То, что Ясперс называет «пограничными ситуациями», возникает перед лицом смерти, вины, в период тяжёлых жизненных испытаний, сильных стрессов.

Пограничная ситуация может как привести человека к прозрению, катарсису, поднять личность на более высокий уровень духовного развития, так и опустить человека на более низкий уровень, привести к разрушению психологического ядра личности, остановить дальнейший духовный рост. Пограничная ситуация как понятие, как нам видится, находится где-то на стыке философии и психиатрии.

Разум и его рефлексия, как считает психиатр и философ Ясперс, есть уже целенаправленная «работа» ума по пересмотру сознательного или инстинктивного выбора личности в своеобразной кьеркегоровской ситуации «или–или». В пограничной ситуации человек может, но не всегда обязательно стремится выполнить заповедь Сократа и «познать самого себя», найти свою истинную судьбу, свое истинное предназначение как человека.

Однако, как считает Ясперс, каждый отдельно взятый человек обладает не только своим собственным индивидуальным сознанием, «эмпирическим Я», но и «сознанием вообще». И для того чтобы перейти к «сознанию вообще», человек должен совершить «прыжок» с одного уровня на другой, с уровня индивидуальности перейти на уровень «всеобщности». И здесь человек как носитель индивидуального сознания как бы развоплощается и становится членом «всеобщностей».

Ясперс, как и Кант, различает рассудок и разум. По сути, «сознание вообще» – это и есть область, которую у Канта занимает рассудок, т. е., те категории, от которых отталкивается и которыми оперирует любое научное знание, претендующее на роль объективного. Ум, когда он выступает в качестве рассудка, стремится к неким четко определенным объектам, которые он мыслит дискурсивно и всегда в рамках проверяемых понятий [1].

«Сознание вообще», как и «трансцендентальное сознание» Канта, рассматривается Ясперсом прежде всего в его когнитивных возможностях. Это то «место» в сознании, где как бы «находятся» все понятные, общепринятые и объективные «вещи». «Сознание вообще» в каждом индивидуальном сознании позволяет нам воспринимать и чувствовать бытие идентично Другим, оно является условно местом, где хранятся все вечные, абстрактные и универсальные истины. Для «общего сознания» истина всегда результат общерациональных методов и проверок. Таким образом, истина, полученная «сознанием вообще», является универсальной и строго обязательной для всех. Исходя из этого положения, никакая наука не возможна без участия «трансцендентального сознания», или, как его называет Ясперс, «сознания вообще».

Чтобы более точно определить сущность «сознания вообще», сравним ее с третьим для нас способом бытия – духом. Дух, в отличие от

универсальной и вневременной абстракции «сознания вообще», снова (как каждый раз индивидуальное эмпирическое бытие) является временным, историческим событием, но его движение происходит каждый раз и в частности через общее отражение знаний, а не через биологию и физиологию. Дух всегда специфичен и историчен, но, как и «сознание вообще», имеет функцию универсальности, хотя, подчеркнем, универсальность его ограничена определенной исторической эпохой, и здесь Карл Ясперс делает, как представляется, своего рода реверанс Карлу Марксу. Человек, рассматриваемый с точки зрения духа, предстает перед нами не как личность, а, опять-таки, как член «всеобщностей». Для Ясперса, проясним этот момент, если охватывать формы бытия, мы, как мы есть, – это не некая сумма уровней, но внутренне расчлененная структура способов бытия вообще или, говоря иначе, партикулярный способ проживания каждым человеком своей отдельно взятой жизни. Эмпирическое существование, «сознание вообще» и дух, сосуществуя вместе, образуют (но далеко не всегда) целостность человека. Эта целостность, однако, носит иерархический характер, и качество целостности зависит от способности, желания и возможности человека переходить от низшего уровня, объемлющего к более высокому. Происходит это через изменение сознания: «Цель и вместе с тем значение философской мысли состоит не в знании о предмете, но скорее в изменении сознания бытия...» [5, с. 48]. Здесь снова можно вспомнить Маркса, прямо противоположным образом решавшего вопрос соотношения бытия и сознания в известном пассаже из предисловия к «Критике политической экономии».

Сознание-самосознание и рефлексия-саморефлексия – это, по Ясперсу, базисные уровни человеческого сознания. По Ясперсу, изменение сознания всегда есть конечный результат рефлексии, а само изменение сознания бытия имеет многоуровневый характер и проходит поэтапно. Как пишет Н.С. Мудрагей, «самосознание разума – это осознание разумом своего предназначения и возможностей его осуществления. Предназначение разума, по Ясперсу, – осуществлять высветление способов объемлющего, мешать их изоляции и приводить к единству все способы объемлющего. В самосознании разум постигает, что он есть мышление, перешагивающее через все границы, вездесущее, требующее; разум есть мышление, которое проливает свет на другое; он есть беспокойство, которое не позволяет ограничиваться чем бы то ни было; он разбивает непосредственность бессознательного в каждом способе объемлющего, которое есть мы. Разум по своей сути есть направленность на другое, а именно – на содержание, которое ему дает экзистенция. В той же мере, говорит Ясперс, в какой понятия рассудка остаются пустыми без наглядного представления, разум без экзистенции – полый. Разум выступает не как чистый разум, а как действие возможной экзистенции» [2].

Слегка проясним этот отрывок. Понятия, которыми заведует рассудок остаются пустыми без наглядного представления, но также, гово-

рит Ясперс, и разум без экзистенции остается полым, пустым и не может подняться выше рассудка в этом отношении. Разум выступает здесь не как чистый кантовский разум, а всегда лишь как «возможность возможности» – возможное взаимодействие с возможной экзистенцией.

И далее, как считает Ясперс, предназначение разума состоит в том, чтобы осуществлять «высветление» способов объемлющего, мешать их изоляции и самоизоляции (а изоляция и самоизоляция происходят даже в случае с выдающимися представителями точных наук, как это произошло с историком науки Алексом Валлерштайном, который назвал атомную бомбардировку Хиросимы и Нагасаки «великолепным экспериментом») и приводить к конечному единству все способы объемлющего.

То есть самосознание разума – это, главным образом, осознание разумом своего предназначения и возможностей для осуществления этого предназначения, своеобразный ясперовский ответ на кантовские вопросы: «что я могу знать?» и «что я должен делать?» [1].

Экзистенция, согласно Ясперсу, сама никогда не становясь объектом научного познания, вместе с тем несет в себе смысл всякого способа человеческого бытия.

В то время как существование, сознание вообще и дух являются как нечто в мире и делаются доступными для изучения в качестве действительности, которая может быть пережита нами в опыте, экзистенция сама по себе, *per se* не составляет предмета какой-либо науки. Несмотря на это, именно здесь (в экзистенции) проходит как бы та ось, вокруг которой обращается все, что имеет смысл для нас в мире. «Экзистенция, прежде всего, есть как бы новое сужение горизонта: ибо она существует всякий раз как одна экзистенция с другой экзистенцией» [5, с. 52–53].

И здесь нам предстоит, по Ясперсу, вновь совершить «прыжок»: от бытия как мы есть (в качестве индивидуального, партикулярного существования и сущности) к бытию самому по себе – к трансценденции. Осознание бытия – это ясперовский «прыжок» к новому качеству нашего сознания. Карл Ясперс пишет: «но если экзистенция обращает свой взгляд за пределы всякого существования к подлинному бытию, это бытие представляет ей лишь в исчезающих шифрах, в которых она хотела бы приблизить его к себе и высказать его. Наше обсуждение должно будет поэтому представить, в свете пограничной ситуации, те экзистенциальные соотношения, в которых пережитая в опыте трансценденция становится предметной, как то, что узрели и помыслили, – и растаивает вновь» [7, с. 88].

Трансценденция как «бытие само по себе» в философии немецкого мыслителя является хоть и скрытой, но истинной, наличествующей действительностью. Однако, согласно Ясперсу, трансценденция и сущность ее не выговаривается, и не снимается никакой прямой пропозицией, она так и остается, в лучшем случае, (как действительность) полускрытой от нас. И вот что еще Ясперс пишет про экзистенцию, как другую сторону медали бытия: «Экзистенция познает себя самое в падении

и подъеме, обращаясь в них к трансценденции или оставляя ее. Из абсолютного сознания самобытия как нисхождения или восхождения она улавливает само бытие. Но то, что такое есть экзистенция в своем восхождении, остается в существовании неопределенным. В ее возможности заключен путь, согласный с законом и порядком дня в явлении разумного существования; но этому пути противостоит другой путь, как страсть к ночи в разрушении, притягивающая дать более глубокое бытие. Возникает самая ужасная двусмысленность. Экзистенция никак не может стать довольной собою, как бывает довольно собой слепое, чисто витальное существование. Возможность истины обнаруживается как единое, в котором я становлюсь как самость, если оно обращается ко мне как моя трансценденция; и, предавая которое, я падаю в ничто. Но это единое в своей историчной определенности, в свою очередь, ставится под сомнение множественностью возможностей, имеющих в существовании. В существовании нет единственного, четко определенного, объективно удостоверяемого пути экзистенции вообще, а есть недостоверность возможности, в которой трансценденция остается для желающего знать ее двусмысленной и проблематичной» [7, с. 88–89].

Итак, в результате самосознания и саморефлексии в человеке происходит изменение сознания. Через «прыжок» оно (сознание) одновременно осуществляет переход с одного на другой уровень существования и переход с одного на другой высший уровень сознания. Новый, высший уровень сознания – это, по Ясперсу, так называемое бытийственное сознание (*Seinsbewusstseins*) – сознание и триединство всех способов бытия, и до него, как говорит нам Ясперс, человеку очень нелегко «допрыгнуть».

Бытийственное сознание в своей высшей точке есть особенное знание самого сознания бытия, самоосуществление некоей «абсолютной идеи» Гегеля в одном отдельно взятом человеке. Трансценденция, по Ясперсу, не может быть познана, но она должна быть «услышана» экзистенцией. Трансцендирование же за всякое имманентное единство и узость партикулярного способа бытия позволяет нам, по Ясперсу, наконец, достичь единства нашего жизненного существования и осуществления...

Как мы уже успели понять, согласно Ясперсу, экзистенция есть подлинное бытие человека, истинность его бытия как таковая. Вместе с тем: «Сомнение в экзистенции неустранимо, потому что мы не можем знать о ней как о некотором существовании и потому, что она не существует как определенная значимость. Экзистенция подлежит отрицанию так же, как мы можем отрицать содержание любой философской мысли, в противоположность партикулярному предметному познанию, которое в состоянии предъявить свой предмет... таким образом, экзистенция недоступна для того, кто спрашивает о ней в среде сугубо объективного рас-судка, она остается открытой для постоянного сомнения; но если никакое доказательство не может принудить меня к признанию бытия

экзистенции, то все же для меня как мыслящего еще не все кончено вследствие этого: за границы доступного предметному знанию я выхожу посредством скачка, которого уже нельзя сделать рационально понятным. Философствование начинается и заканчивается в точке, обретаемой посредством этого скачка. Экзистенция – не цель, но исток философствования, охватывающего себя в ней. Исток – это не начало, достигнув которого, я все же всегда спрашивал бы о некотором начале этого начала, не мой произвол, в котором я вынужден был бы впасть в отчаяние, не воля, как результат нескончаемого ряда сомнительных самих по себе мотивов, но бытие как свобода, к которому я трансцендирую, если в незнании, философствуя, прихожу к себе самому» [6, с. 7–8].

Как представляется, для Ясперса экзистенция и трансценденция – это некие кантовские «вещи в себе», причем экзистенция – «вещь» имманентная и трансценденция тавтологично – «вещь» трансцендентная. Причем у Ясперса, не как у неокантианцев, у которых «вещь в себе» – это некая граница возможности человеческого познания как такового, для Ясперса же как (в данном конкретном случае) истинного кантианца экзистенция – это сама в себе непостижимая и изначальная возможность всякого познания вообще [3].

Бытийственное сознание принадлежит экзистенции как исключительной прерогативе человека. И потому только одна экзистенция способна совершить «прыжок» от объемлющего как мы есть к всеобъемлющему бытию самому по себе – к Трансценденции. Как пишет Ясперс, «я прихожу к своему существованию только через причастность миру, в котором я действую (*wirke*); я – только звено, и все же я, в возможности, объемлю собою целое. Я могу воспротивиться ему, но в моей изолированности моя независимость делается пустой; ибо широта моей самости действительна лишь с широтой моего мира; но способы существования в мире я охватываю только при условии, что я на мгновение противопоставил себя им. То, как я вступаю в отношение к миру, остается исполнено противоречий; я становлюсь собой, только удерживая в единстве эти противоположности. Самобытие по-настоящему действительно, лишь поскольку оно является себе в объективности мирового бытия» [6, с. 52].

Это значит, что она (экзистенция) и есть одушевление, и основа всех способов объемлющего. Экзистенция наделяет реальностью и смыслом все другие способы объемлющего, она – как бы, как мы уже говорили, ось или направляющая, вокруг которой вращается все значимое для нас. Как считает Ясперс, экзистенция это не то, что мы можем обнаружить на полях науки и/или искусства. Она (экзистенция) не может являться и не является их предметом. Шаткое, временное, зыбкое прояснение и «высветление» экзистенция получает в таких терминах и состояниях, как творчество, историчность, спонтанность, свобода и коммуникация. Однако же и они не исчерпывают целиком и полностью всего объема понятия, а только подводят человека к пониманию в необ-

ходимости все нового и нового дискретно-непрерывного осуществления своей людской самости.

Человек же, по Ясперсу, это и объект, и субъект культуры. С одной стороны, он «находит» человеческую культуру в уже готовом виде, а если «не находит», то уже и не может стать человеком (дети-маугли тому примером). Однако же, «снимая» культуру и принимая ее в себя, человек может участвовать и в ее создании.

Сравнивая в конце вкратце антропологии Ясперса и Канта, можно сказать, что Кант выделяет следующие уровни в когнитивном аппарате каждого человека от меньшего к большему и от простого к сложному: чувство, рассудок и, наконец, разум.

Ясперс же выделяет такие уровни бытия и категориального аппарата человека (и для него, как и для Канта, они неразрывно связаны): телесно-чувственное, «сознание вообще», рассудок, дух, экзистенция.

Ясперс как мыслитель считал философию неотъемлемым достоянием людей и, можно сказать, некоей константой мышления, постоянным состоянием всякого мыслящего человека. Ее цель, по Ясперсу, состоит в том, чтобы возвышать человека над самим собой, помогать человеку прояснить собственную сущность. А для того чтобы философия отвечала этой своей цели, ее надо постоянно совершенствовать. Также Ясперс считает, что философия не тождественна науке, хотя наука и является помощницей философии. Главный предмет философии, как мы уже успели убедиться, для Ясперса – это «лично-мировоззренческая проблематика».

Подводя итог нашему небольшому исследованию, наверное, следует сказать в заключение о том, как мы для себя определяем философские антропологии двух этих мыслителей. Кант как философ – и сложнее, и проще. Сложнее в том, что его философская система требует значительных интеллектуальных усилий для ее постижения, и проще в том, что в сердцевине ее все разлагается на простейшие и вместе с тем фундаментальные «кирпичики»: опыта, апперцепции и «вещи в себе». Ясперс же, наоборот, – и проще, и сложнее. Проще в том, что, безусловно, как мыслитель, он по всем философским пунктам проигрывает Канту, и сложнее в том, что краеугольные камни его философии «экзистенция» и «трансценденция», по определению, иррациональны, и, соответственно, о них сложно рассуждать, находясь по сю сторону разумного.

Однако мы попробуем это сделать, хотя бы в том, что касается главных, узловых ясперсовских положений. Как представляется, для Ясперса экзистенция и трансценденция – это некие, вполне кантовские «вещи в себе». Логическую трудность понятия «вещи в себе» видел уже Фихте, который говорил, что, утверждая ее («вещи в себе») существование, мы противоречим сами себе, прямо заявляя, что знаем то, что, по нашему же собственному определению, знать невозможно [4, с. 370]. Однако если по Канту, несколько перефразируя Сократа, «я знаю, что в основе явлений есть «вещь», которой я не знаю», то по Ясперсу, посред-

ством неких иррациональных прозрений, я могу знать не только о самом существовании ноумена, но и о его сущности, пусть и трудноуловимой.

Список литературы

1. Кант И. Критика чистого разума // Соч.: в 6 т. / под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. М.: Мысль, 1964. Т. 3. 799 с.
2. Мудрагей Н.С. Карл Ясперс о многоуровневой структуре сознания: Письмо в редакцию // Электронный портал журнала «Вопросы философии» [Электронный ресурс]. URL:http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1300&Itemid=52 (дата обращения: 05.06.2020).
3. Ойзерман Т.И. Вещь в себе // Новая философская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL:<https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0155be07c519a326089cb55> (дата обращения: 05.06.2020).
4. Рассел Б. Мудрость Запада: Историческое исследование западной философии в связи с общественными и политическими обстоятельствами / общ. ред и предисл. проф. В.А. Малинина. М.: Республика, 1998. 479 с.
5. Ясперс К. Разум и экзистенция. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2013. 336 с.
6. Ясперс К. Философия / пер. с нем. А.К. Судакова. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2012. Кн. 2. Просветление экзистенции. 448 с.
7. Ясперс К. Философия / пер. с нем. А.К. Судакова. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2012. Кн. 3. Метафизика. 296 с.

ANTHROPOLOGY OF I. KANT AND K. JASPERS: REASON AND EXISTENCE IN CULTURAL CREATIVITY

D.A. Belikov

Tver State University, Tver

The article is aimed at the comparative analysis of the anthropology of I. Kant and K. Jaspers. Their answers to questions about the existence of man, transcendental and higher meanings are examined. In its format, the existential rethinking of the categorical apparatus of Kantian anthropology in the legacy of Jaspers is analyzed.

Keywords: *Transcendence, thing in itself, existence, borderline situation, culture.*

Об авторе:

БЕЛИКОВ Дмитрий Александрович – аспирант кафедры философии и теории культуры ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: dimitri-belikoff@yandex.ru

Author information:

BELIKOV Dmitry Aleksandrovich – PhD student of the Philosophy Dept., Tver State University, Tver. E-mail: dimitri-belikoff@yandex.ru